

УДК 349.6. + 343.77

С. Т. Фаткулин

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

S. T. Fatkulin

PECULIAR FEATURES OF THE SUBJECT OF ECOLOGICAL CRIMES

Статья посвящена анализу предмета экологических преступлений. Несмотря на то что в теории уголовного права понятие предмета преступления разработано достаточно подробно, все равно остаются спорные моменты. Особенно это касается признаков предмета экологических преступлений: считать ли их предметом только компоненты природной среды и окружающую среду в целом, или отнести к их предмету также антропогенные объекты? Как быть с теми составами экологических преступлений, где нарушаются определенные правила или требования природоохранительного или иного законодательства? Эти и ряд других вопросов не нашли окончательного решения в теории права. Автор предлагает свое видение данных проблем и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: экологическое преступление, предмет преступления, квалификация экологических преступлений по предмету.

The article analyzes the subject of ecological crimes. Despite the fact that in the theory of criminal law the concept of the object of the crime is developed in sufficient details certain disputable issues still remain. This is especially true for the features of the subject of ecological crimes: should only to the components of the natural environment and the environment in general be considered their subject or should they be referred to the subject as man-made objects? How about those compounds of ecological crimes that violate certain rules or requirements of environmental or other legislation? These and other questions have not found the final solution in the theory of law. The author offers his vision of the problems and offers certain solutions.

Keywords: ecological crime, the object of the crime, classification of ecological crimes according to the subject.

Описанию предмета преступления и его значения для квалификации преступлений в научной литературе уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем законодатель указывает на этот объективный признак в диспозициях норм УК РФ не так уж редко и от его установления зависит квалификация соответствующего преступления. Например, в ст. 250 УК РФ предметом будут являться поверхностные или подземные воды, либо источники питьевого водоснабжения; в ст. 251 УК РФ — атмосферный воздух; в ст. 252 УК РФ — морская среда; ст. 254 УК РФ — земля; в ст. 260 УК РФ — деревья, кустарники и лианы. В тех случаях, когда предмет преступления прямо указан в диспозиции статьи уголовного закона, проблем с квалификацией по предмету, как правило, не возникает. Однако так бывает не всегда. Среди экологических пре-

ступлений выделяется группа составов, связанных с нарушением экологических правил при выполнении отдельных работ (ст. 246, 253, 257, 262 УК РФ) или правил обращения с экологически опасными веществами или их компонентами (ст. 247, 248, 249 УК РФ). Для определения предмета указанных преступлений необходимо обратиться к юридической литературе, разъяснениям Пленумов Верховного Суда РФ и судебной практике.

Предметом экологических преступлений в широком смысле слова выступает природная среда в целом, поскольку все ее составные части находятся между собой во взаимодействии и во взаимосвязи и составляют единую экосистему, а в пределах конкретных участков суши или водоемов образуют единую общность организмов, растительности и т. п. — биоценоз. В более узком смысле

179

Уголовно-правовая
доктрина

предметом конкретных преступлений являются природные ресурсы: земля, ее недра, атмосфера, животные, растительность. Однако в окружающей нас среде существуют не только природные объекты, созданные без участия человека, но и природные объекты, созданные или измененные в результате хозяйственной или иной деятельности человека, обладающие свойствами природного объекта и имеющие рекреационное и защитное значение (природно-антропогенные объекты). Кроме того, существуют чисто антропогенные объекты, т. е. те, что созданы человеком для обеспечения своих социальных потребностей и не имеющие свойств природных объектов. Встает закономерный вопрос: могут ли два последних вида объектов выступать в роли предмета экологических преступлений?

В уголовно-экологической литературе сложилось устойчивое мнение, что предмет экологического преступления должен обладать тремя признаками: материальным, экологическим, юридическим.

Материальный (физический) признак означает, что последний должен быть вещественным (телесным) предметом материального, внешнего по отношению к человеку мира, доступным благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию. Этому признаку соответствуют, как правило, все компоненты окружающей среды, перечисленные в ст. 1 ФЗ РФ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» [4] — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Например, в качестве такого предмета могут выступать земля (ст. 254 УК РФ), недра (ст. 255 УК РФ), воды (ст. 250 УК РФ), атмосферный воздух (ст. 251 УК РФ) и другие. К природно-антропогенным объектам относятся искусственно созданные водоемы (водохранилища, городские пруды, оросительные каналы), искусственные лесонасаждения (лесопарки, лесонасаждения в полосах отвода железных и автомобильных дорог, дендрологические парки), искусственно созданные ландшафты и т. д. Указанные объекты являются предметом экологических преступлений, например, при загрязнении вод в водохранилище (ст. 250 УК), незаконной рубке лесных насаждений в лесопарковой зоне (ст. 260 УК), уничтожение огнем лесных насаждений защитного назначения (ст. 261 УК). В то же время не относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст. 260, 261, УК деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сель-

скохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предназначенных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного хозяйства и т. д. Рубка указанных насаждений может быть квалифицирована как уничтожение или повреждение имущества (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования») [7].

Антропогенные объекты могут быть предметом экологических преступлений, когда они способны оказать загрязняющее, отравляющее, засоряющее, истребающее и т. п. вредное воздействие на компоненты окружающей природной среды. В отличие от природных объектов, обладающих экологической полезностью, данные продукты человеческой деятельности обладают прямо противоположным свойством — экологической вредностью (опасностью). Экологически опасные антропогенные объекты являются предметом основных составов таких преступлений, как нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК), нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК).

Экологический признак означает, что предметом экологического преступления могут быть только такие объекты материального мира, которые являются неотъемлемым элементом экологической системы, а также выполняют в этой системе экологически значимую функцию, и тем самым имеют экологическую ценность (полезность). По этому признаку происходило разграничение экологических преступлений от иных преступных посягательств, в частности, отличие их от преступлений против собственности (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 14 «О практике применения судами законо-

дательства об ответственности за экологические правонарушения» [6]. В настоящее время это постановление Пленума ВС РФ утратило силу в связи с принятием нового постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [2], но высказанные в нем правые позиции относительно экологического признака предмета преступления сохранили силу (п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 г. № 21).

Юридический признак означает, что природные объекты должны находиться под правовой охраной. Это достигается путем юридического закрепления тех или иных элементов природы в качестве объектов охраны окружающей среды в нормативных правовых актах, предусматривающих проведение природоохранных мероприятий в отношении соответствующих объектов. В наиболее общем виде объекты охраны окружающей среды перечислены в ст. 4 ФЗ РФ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», где в качестве таковых значатся: земли, недра, почвы; поверхностные и подземные воды; леса и иная растительность, животные и другие организмы и их генетический фонд; атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство. Правоохрана большинства природных объектов реализуется путем ведения их государственного учета. В соответствии со ст. 5 ФЗ РФ от 10 января 2002 г. ведение государственного учета особо охраняемых природных территорий, в том числе природных комплексов и объектов, а также природных ресурсов относится к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере охраны природы. В соответствии со ст. 14 ФЗ РФ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире» [5] осуществляется государственный учет объектов животного мира и их использования, а также ведется государственный кадастр объектов животного мира. Аналогичным образом осуществляется кадастровый учет водных объектов, особо охраняемых природных территорий, земель и других объектов.

Те компоненты окружающей среды, которые не зафиксированы в нормативных правовых актах в качестве объектов охраны (например, метеориты, северное сияние, Луна, иные небесные тела), не могут выступать и в роли предмета экологических преступлений.

Таким образом, наличие всех указанных признаков позволит отнести конкретный природный или природно-антропогенный объект к предмету экологического преступления.

В свете сказанного предметом экологических преступлений, связанных с нарушением правил экологически значимой деятельностью (ст. 246, 247, 248, 249, УК РФ) являются экологически опасные антропогенные объекты (например, микробиологические, биологические агенты, токсины (ст. 248 УК РФ), а не сами правила обращения с этими объектами. Поэтому нельзя согласиться с мнением Н. А. Лопашенко, которая считает предметом указанных преступлений правила охраны окружающей среды при производстве работ, ветеринарные правила, и т. д. [3, с. 33, 41, 62, 80].

То же можно сказать о предмете преступления в ст. 262 УК РФ; им являются отдельные природные компоненты, которые находятся в границах особо охраняемых территорий [9, с. 33]. Но им не могут являться требования соблюдения режима особо охраняемых природных территорий, как полагают В. Г. Пушкарев и Е. Ф. Малышева [8, с. 40]. Правила ведения экологически значимой деятельности являются по своей природе нормативными предписаниями и не могут подвергаться непосредственному преступному воздействию.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», к сожалению, не содержится разъяснений по указанным выше спорным моментам, следовательно, последнее слово остается за судом.

Точное установление предмета преступления способствует правильной квалификации содеянного. Экологические преступления, как неоднократно отмечалось в печати, обладают высочайшей «конкурентоспособностью» между собой [2, с. 46], в том числе по предмету преступления. И. Антонов и А. Швейгер приводят интересный пример конкуренции составов ст. 250 и 252 УК РФ по предмету, когда загрязнение реки разлившимся топливом (ст. 250 УК) повлекло загрязнение топливным пятном Татарского пролива (ст. 252 УК), куда впадала река [1, с. 7]. В возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием последствий, предусмотренных в ст. 250 УК. По мнению авторов статьи, ответственность

должна наступить по ст. 252 УК РФ. По нашему мнению, в данном случае нет состава преступления и по ст. 252 УК ввиду отсутствия субъективной стороны преступления.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что природные, природно-антропогенные и антропогенные объек-

ты (экологические опасные материалы и вещества, а также их отходы) могут быть предметом экологических преступлений, если они материальны (вещественны), обладают свойством экологичности и находятся под правовой охраной федерального или регионального законодательства.

References

1. Antonov I., Shveiger A. Slozhnosti kvalifikatsii norm, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za zagryaznenie prirody [Difficulties of Classification of Norms Providing Responsibility for Nature Pollution]. *Ugolovnoe pravo*, 2013, No. 3, p.4-9.
2. Lopashenko N. Kvalifikatsiya konkurentsii norm i tipichnye sovokupnosti norm v glave 26 Ugolovnogo Kodeksa «Ekologicheskie prestupleniya» [Classification of Competition of Norm and Typical Combination of Norms in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation 'Ecological Crimes']. *Ugolovnoe pravo*, 2007, No.5, p. 46-50.
3. Lopashenko N.A. Ekologicheskie prestupleniya. Kommentarii k glave 26 Ugolovnogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Ecological Crimes. Commentaries to Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. St. Petersburg, 2002. 802 p.
4. Federal Law as of 10.01.2002 No.7-FZ On environmental protection. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2002, No. 2, Art. 133. (In Russ.)
5. Federal Law as of 24.04.1995 No. 52-FZ On animal world. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1995, No. 17, Art. 1462. (In Russ.)
6. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 05.11.1998 No. 14 On practice of implementation of legislation on responsibility for ecological offences. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 1999, No. 1. (In Russ.)
7. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 18.10.2012 No. 21 On practice of implementation of legislation on responsibility for offences in the sphere of environmental protection and nature management. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2012, No. 12. (In Russ.)
8. Malysheva E.F., Pushkarev V.G. Ekologicheskie prestupleniya [Ecological Crimes]. Tyumen. Siti-press Publ., 2006. 166 p.
9. Khashimov D.A. Ugolovno-pravovaya okhrana prirodnikh territorii i ob"ektov. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Criminal and Legal Protection of Natural Territories and Objects. Thesis of Cand. Sc. Law]. Chelyabinsk, 1998. 148 p.

ФАТКУЛИН Сафаргалей Таминдарович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет, канд. юрид. наук. 454091, г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100, каб. 319. E-mail: safar53@mail.ru

FATKULIN Safargaley Tamindarovich, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law Enforcement Training of South Ural State University, Cand. Sc. Law. Office 319, 100, Artilleryyskaya Str., 454091, Chelyabinsk. E-mail: safar53@mail.ru

